

В старинном особняке ярко горел свет, царила оживлённая атмосфера, и снова наступила бессонная ночь.

— Тост! За наше возрождение!

Звон стеклянной посуды звучал приятно. После успешного завершения дела они устроили праздничный ужин в доме Ифа. Все огни были включены, словно вызов темноте.

— Этот дурак Филипп, наверное, уже от злости кровью харкает. Половина его вложений пойдёт прахом. Ха-ха! Как же это приятно!

Нил открыл ещё одну бутылку вина, зажав пробку зубами. Жёлтая жидкость наполнила бокал. В другой руке он держал сигарету, периодически потягивая её и выпуская клубы дыма. Комната напоминала лабораторию алхимика. Курение, выпивка и заработок денег — три главных увлечения Нила. Иф думал, что если бы этот парень не стал вампиром, он бы точно был VIP-клиентом у рака.

На столе и на полу повсюду валялись бутылки. На этикетках указывалось содержание алкоголя и крови. В мире клана Крови содержание крови в хорошем вине было ключевым фактором. Если бы ты хвастался бутылкой «Лафита» 1982 года перед вампиром, тебя бы просто проигнорировали.

— Но оставлять его в живых, разве это не слишком мягко? В будущем он может снова создать нам проблемы.

Глаза Нила загорелись красным. Щедрость никогда не была его сильной стороной.

Иф развалился на диване, покачивая бокал и пристально глядя на переливающуюся жидкость. Красное кровавое вино стекало по краю бокала, создавая манящий вид.

Он тоже выпил немало. После алкогольного и кровавого веселья наступило затишье, и он лениво произнёс:

— Этот дурак всё же имеет некоторый статус. Мы не можем его просто устранить, особенно сейчас, когда вся Империя знает о нашей ссоре. Если кто-то сейчас пострадает, обе стороны будут под подозрением. К счастью, у нас есть исполнитель Ли Мин, который держит оборону.

— Сейчас, благодаря Ли Мину, который служит нашей непробиваемой защитой, мы в безопасности. Филипп не тронет нас. Поэтому самое важное сейчас — восстановить работу компании. Мы понесли серьёзные потери.

Нил пил большими глотками, его настроение только начинало разгораться. Он не понимал, как Иф так быстро успокоился, ведь они одержали полную победу.

— Веселись, мой дорогой дизайнер. Разве ты не получил деньги? Крупный инвестор готов вложиться в нас, и этого хватит, чтобы разжечь наш продукт.

Он говорил с теплотой, но Иф только раздражённо посмотрел на него, словно говоря: «Эй, не называй меня так, а то вырвет».

— Ха-ха.

Нил затянулся сигаретой.

— Мне нравится твоё выражение лица. Очень сексуально.

— Ладно, я не буду спорить с пьяницей.

Иф вздохнул и откинулся на диван, продолжая тему.

— Господин Гюго, хотя и богат, и уважаем, на самом деле является представителем обедневшей аристократии. У него нет реальной власти. В долгосрочной перспективе, помимо денег, он не сможет обеспечить нам защиту.

— И что?

Нил приподнял бровь.

Иф усмехнулся:

— Ну же, не заставляй меня одного всё решать. Ты уже понял, что я имею в виду.

Нил широко улыбнулся, демонстрируя белоснежные зубы, которые никак не выдавали его пристрастия к курению и алкоголю.

— Тогда давай попробуем использовать господина Гюго как путь к новым ресурсам.

Они обменялись взглядами и ударили по воздуху ладонями.

...

К полуночи Нил допил остатки вина, играя с бутылкой и ища тему для разговора:

— Вы так и не рассказали, как познакомились с господином Гюго.

Иф моргнул, затем обернулся к Реду с улыбкой. Это был секрет, известный только им двоим.

На самом деле Ред был в комнате всё это время, но он не любил участвовать в разговорах. Ему нравилось находить себе занятие, особенно учитывая, что меркантильная натура вампиров не

вызывала у него восторга.

— Это долгая история, правда?

Он передал слово Реду.

Ред просто кивнул, продолжая медленно пить. Он пил крепкий напиток без крови, и его лицо уже покраснело.

— Скажем Нилу или оставим это нашим секретом?

Иф поддразнивал.

— Решай сам.

Ответ был сухим.

Эта неопределённость в их диалоге была довольно двусмысленной. Когда они стали так близки! Нил раздражённо задымился, схватил Ифа и усадил его к себе на колени.

Взгляд Реда на мгновение застыл. Он видел, как Иф лежит в объятиях Нила, его волосы касаются лица Нила, а воротник рубашки расстёгнут. По его телу пробежала волна тепла, вероятно, из-за алкоголя, вызвав странные ассоциации.

Иф скривился, пытаясь вырваться из объятий Нила. Этот парень всегда переходил границы, когда напивался, и это раздражало.

Комната, наполненная запахом алкоголя, застыла в этот момент. Нил пристально смотрел на Реда, словно бросая вызов, а Ред делал вид, что не замечает, оставляя Ифа в неловком положении. К счастью, в этот момент раздался звонок в дверь, и он воспользовался возможностью выйти из комнаты.

Настенные часы в коридоре показывали чуть больше двух ночи. Иф подумал, кто бы это мог быть в такое время.

— Я не покупаю страховку, не пользуюсь Amway и не подписываюсь на газеты. Надеюсь, вы отступите.

Он открыл дверь с раздражением.

...

Человек за дверью на мгновение замер, затем слегка кашлянул.

— Господин Гюго? Что вы здесь делаете!

Иф воскликнул, поспешно застёгивая воротник рубашки до самого горла. Это был важный человек, и его неряшливый вид был совершенно неуместен.

Учитывая двух пьяниц в доме, он решил пригласить господина Гюго в свой кабинет.

Кабинет всегда был в беспорядке, но в нём царил атмосфера искусства, что придавало ему особый стиль.

Господин Гюго медленно прошёлся по комнате, рассматривая дизайнерские эскизы, развешанные на стенах. Это были классические работы прошлых лет, и Иф подробно рассказывал о каждой. Господин Гюго с удовольствием осматривал их, затем достал чек и объяснил причину своего визита.

— Я пришёл исполнить обещание.

Золотой логотип Имперского банка на чеке сверкал в свете ламп.

Глаза Ифа загорелись, как две мощные лампочки. Представители знатных семей всегда держат слово и действуют быстро!

— Я должен был сам навестить вас, а вы сами пришли.

Он вежливо говорил, но при этом не отрывал взгляда от чека, молясь, чтобы этот меценат не передумал.

— Нет, господин Акарт, это вы помогли мне не продолжать ошибаться. Я обязан лично передать это вам.

Господин Гюго протянул руку, на которой виднелись следы ожога.

Несколько дней назад Иф и Ред раскрыли правду о текущем состоянии любимого человека господина Гюго. Они были заключены в тюрьму. В момент отчаяния господин Гюго снова нашёл их. Оказалось, он запомнил слова Ифа о том, что для установления «связи» с любимым человеком нужно стать слабым.

Он выбрал облучение ультрафиолетом, и, кроме лица, его тело было сильно обожжено. Он стал крайне слаб, но, к счастью, смог установить «связь» с любимым человеком, тем самым сшитым монстром. Он увидел всё, ту правду, которую не мог принять.

Он поверил словам Ифа.

— Эти раны — пустяки.

Он покачал головой, его лицо выражало печаль.

— Господин Акарт, за все эти годы вы единственный, кто дал мне правильный совет по этому поводу.

Он выглядел разочарованным.

— Я был ослеплён тоской и эгоизмом. Все остальные либо льстили мне, либо просто хотели, чтобы я заплатил больше денег. А вы, даже рискуя собственной жизнью, рассказали мне правду, чтобы мой любимый человек больше не страдал.

— Это то, что вы заслужили.

Он встряхнул чек.

— О, вы не представляете, как свято вы выглядите с этим чеком в руках.

Иф потирал руки, готовый вот-вот взлететь от радости. Как говорится, если уж взялся за горло, нужно держать вены крепче.

— Ваши слова заставляют меня чувствовать себя хорошим человеком.

— Хе-хе, господин Акарт, в нашем клане все в той или иной степени поражены тьмой. Слово «хороший» не совсем подходит для нас.

<http://bllate.org/book/15505/1375226>